

Введение

В Республике Беларусь действует авторитарный режим, систематически нарушающий права человека, такие как право на жизнь, справедливый суд, свободу слова, свободу собраний и другие права человека. Правозащитные организации и инициативы подвергаются давлению со стороны властей. Одним из следствий этого давления явилось в частности то, что за последние несколько лет в Беларуси прекратили свое существование организации, целенаправленно занимающиеся защитой прав ЛГБТК+ сообщества, а ресурсы крупных правозащитных организаций недостаточны, чтобы взять на себя эти функции. В результате на второй план в правозащитной повестке отходят задачи, не требующие немедленного реагирования. Так, работа с языком вражды (направленная на профилактику дискриминации) оказывается маргинальной по сравнению с реагированием на уже произошедшие случаи дискриминации (такие как преступления на почве ненависти). Это исследование стремится обратить внимание на смещение фокуса повестки и в некоторой степени его компенсировать.

Исследование ставит целью ответить на вопросы:

- какие правовые ограничения риторике ненависти ставит белорусское законодательство (Раздел 1),
- насколько в белорусских медиа распространен язык вражды по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации и как менялась риторика на протяжении 2014–2016 гг. (Раздел 2),
- какие механизмы реагирования используют белорусские правозащитники (-цы) и активисты (-ки), столкнувшиеся с языком вражды по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (Раздел 3),
- какие изменения в законодательстве, составе и коммуникации акторов гражданского общества могли бы изменить ситуацию в лучшую сторону (Рекомендации).

Во-первых, результаты исследования показывают, что некоторый потенциал к улучшению имеется, а также существуют неразвитые и недостаточные, но потенциально применимые механизмы реагирования на проявления языка вражды. В них входят как формальные, базирующиеся на законодательстве, так и неформальные санкции. Однако сегодня в Беларуси нет лобби, инициирующего совершенствование законодательства в сторону более полной защиты ЛГБТК+ от языка вражды.

Во-вторых, уровень языка вражды по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации в Беларуси за последние три года несколько снизился. Однако недостаток работы по противодействию языку вражды внушает опасения, что эта небольшая позитивная тенденция может легко изменить направление, если ее не закрепить правозащитной кампанией против языка вражды.

Надеемся, исследование не только поможет понять ситуацию с языком вражды в отношении ЛГБТК+ в Беларуси, но и будет способствовать запуску внутри гражданского общества

страны диалога о том, как могут быть использованы те возможности изменения, которые пока остаются невостребованными.

1. Равенство и свобода выражения мнений: законодательные рамки (Framework for Equality and Freedom of Expression)

В настоящее время в Республике Беларусь **отсутствует антидискриминационное законодательство в виде отдельного нормативного правового акта. Фрагментированно** положение о недопустимости дискриминации по отдельным признакам закреплено в разрозненных законодательных актах. Однако **в перечне признаков, по которым дискриминация не допускается, не содержатся сексуальная ориентация и/или гендерная идентичность.**

В соответствии со **ст. 22 Конституции Республики Беларусь** все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Согласно **ст. 23 Конституции Республики Беларусь** ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Как усматривается из приведенных конституционных норм, **Основной Закон Республики Беларусь** **вовсе не содержит перечень защищаемых признаков, дискриминация по которому не допускается.**

В соответствии со **статьей 14 Трудового кодекса Республики Беларусь** дискриминация, то есть ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального и социального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, не препятствующих исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника, запрещается. При этом при широком толковании термина «иные обстоятельства» можно говорить о признаках сексуальной ориентации и гендерной идентичности как входящих в перечень защищаемых признаков. Однако на практике такого не происходит.

Также положения о равенстве содержатся во всех процессуальных кодексах Республики Беларусь. Данные нормы в целом призваны обеспечить международный стандарт права на справедливое правосудие.

Так, согласно **ст. 2.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь** все лица, участвующие в административном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав, свобод и законных интересов. Административный процесс осуществляется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства

или места пребывания, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В соответствии со **ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь** все лица, участвующие в уголовном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав и законных интересов.

Производство по материалам и уголовному делу осуществляется на основе равенства граждан перед законом независимо от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических и иных убеждений, отношения к религии, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Исключения в порядке производства по материалам и уголовному делу в отношении отдельных категорий лиц устанавливаются настоящим Кодексом.

В соответствии со **ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь граждане Республики Беларусь** равны перед законом и судом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, рода и характера занятий, места жительства, времени проживания в данной местности и других обстоятельств.

Согласно **ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь** суд обязан уважать **достоинство** участников гражданского судопроизводства. Любой участник гражданского судопроизводства предполагается добросовестным, пока не доказано обратное.

Как усматривается из приведенных положений **процессуального законодательства, перечень признаков, по которым не допускается дискриминация при отправлении правосудия, достаточно обширен, однако не содержит сексуальную ориентацию и/или гендерную идентичность как таковые.** Более того, несмотря на то, что данные перечни по сути являются открытыми, на практике включения в них признаков, которые прямо не предусмотрены данными нормами, не происходит.

Ряд нормативных правовых актов, содержащих в себе нормы материального права, помимо Трудового кодекса Республики Беларусь, также имеют антидискриминационные положения.

Так, в соответствии со **ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь** субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону, и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (принцип равенства участников гражданских отношений).

Примечательно, что **Кодекс о браке и семье содержит нормы о недискриминации только в статье 182, где речь идет о равноправии детей.** Так, в соответствии с положениями указанной статьи все дети имеют равные права независимо от их происхождения, расовой, национальной и гражданской принадлежности, социального и имущественного положения,

пола, языка, образования, отношения к религии, места жительства, состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся ребенка и его родителей. Равной и всесторонней защитой пользуются дети, рожденные в браке и вне брака.

В национальном законодательстве отсутствуют понятия «преступление на почве ненависти» либо «преступление, совершенное по мотивам предубеждения». Также их нет в обиходе юристов-практиков, специализирующихся на участии в публичном отправлении правосудия (судей, прокуроров, адвокатов). **Соответственно, релевантной статистики по данной категории дел не имеется.** Единственное, что в настоящее время имеется в распоряжении НГО, – это отдельные случаи жертв преступлений на почве ненависти, которые обращаются в правозащитные проекты за юридической помощью. В настоящее время на базе комьюнити-центра «Дотык» планируется создание рабочей группы по документации преступлений на почве ненависти для оценки ситуации с нарушениями прав ЛГБТК+, в том числе с распространенностью совершения данных уголовно наказуемых деяний.

Вместе с тем, при назначении обвиняемому наказания немаловажную роль играет наличие отягчающих ответственность обстоятельств.

В соответствии с **п. 9 ст. 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь** обстоятельством, отягчающим ответственность, признается совершение преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической, идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы (то, что в международном контексте рассматривается как мотив предубеждения).

Таким образом, если гомо-, би- либо транссексуальных людей считать отдельной социальной группой, возможно осуждение виновного в преступлении лица со ссылкой на **п. 9 ст. 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь**, тем самым маркируя данное уголовно наказуемое деяние как преступление, совершенное по мотивам предубеждения. Вместе с тем, за все время действия данного положения известен только один случай, когда суд признал совершение преступления в отношении гомосексуального мужчины уголовно наказуемым деянием, совершенным с данным отягчающим ответственность обстоятельством (приговор суда Советского района города Минска, дело потерпевшего Андрушкевича). **На практике и органы предварительного расследования, и суды считают подобные деяния либо преступлениями, совершенными «из хулиганских побуждений» либо вообще не обращают внимания на данное обстоятельство.** Нередки случаи отказа в возбуждении уголовных дел по фактам подобных противоправных деяний, поскольку агрессоры прямо заявляют о якобы вызывающем поведении жертв, чего достаточно для оправдания своих действий.

Статья 190 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за нарушение равноправия граждан. Состав уголовно наказуемого деяния описывается как умышленное прямое или косвенное нарушение, либо ограничение прав и свобод, либо установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, причинившие существенный вред правам,

свободам и законным интересам гражданина. Таким образом, признаки сексуальной ориентации и гендерной идентичности выведены из охраны общественных интересов, на которые направлена данная норма.

Следует отметить, что некоторыми неправительственными организациями предпринимались попытки разработки концепций и проектов **антидискриминационного законодательства** в Республике Беларусь, в том числе с привлечением широкого круга экспертов, работающих с разными уязвимыми группами. Однако данная деятельность не дала положительного эффекта для ЛГБТК+ сообщества, поскольку на стадии написания текста законопроекта признаки сексуальной ориентации и гендерной идентичности были из него исключены.

В Республике Беларусь не имеется отдельного законодательства о запрете «пропаганды гомосексуальности», которое получило распространение в некоторых странах региона. Вместе с тем, в 2016 г. Парламентом были внесены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», вводящий возрастную маркировку информационных материалов. Этими же изменениями введено понятие «информации, причиняющей вред здоровью и развитию ребенка». В частности, к таковой приравнена информация, «дискредитирующая институт семьи и брачно-семейные отношения». Вызывает серьезные опасения расплывчатость формулировок, которая может привести к фактическому запрету любой информации о негетеронормативности. Вместе с тем, с момента внесения этих изменений и дополнений по настоящее время не приняты подзаконные акты, которые бы регламентировали правоприменение в этой сфере.

Республика Беларусь взяла на себя обязательства в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Однако Комитет по правам человека ООН, неправительственные и международные организации фиксируют многочисленные нарушения основных прав и свобод человека, в том числе свободы выражения мнений.

Вместе с тем, проявления языка вражды в средствах массовой информации и публичных выступлениях в подавляющем большинстве случаев не вызывают реакции со стороны государства. Несмотря на то что национальное законодательство содержит чрезмерное количество ограничений свободы выражения мнений, а сложившаяся правоприменительная практика большинством международных организаций признана репрессивной по отношению к средствам массовой информации и отдельным лицам, обращения в государственные органы с требованием пресечь распространение языка вражды в целом не дает положительных результатов.

Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает ответственность за разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни (ст. 130 Кодекса). При этом в 2016 году в данную норму были внесены существенные изменения и дополнения. В настоящее время уголовно наказуемыми признаются умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности.

Таким образом, при признании ЛГБТК+ отдельной социальной группой возможно привлечение распространителей языка вражды к уголовной ответственности по данному составу. Санкция статьи 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает

штраф, или арест, или ограничение свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на тот же срок.

Те же действия, соединенные с насилием либо совершенные должностным лицом, с использованием своих служебных полномочий, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные группой лиц либо повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

Вместе с тем, в настоящее время неизвестно ни одного случая привлечения к уголовной ответственности лиц, допустивших разжигание социальной вражды по отношению к ЛГБТК+ сообществу.

Говоря о языке вражды по отношению к ЛГБТК+, следует отметить, что в Республике Беларусь он может потенциально рассматриваться в контексте **антиэкстремистского законодательства**. Так, в соответствии с **п. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму»** экстремизм (экстремистская деятельность) – деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства либо политических партий, других общественных объединений, религиозных или иных организаций (далее – организации) по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных

- на разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни;
- организацию и осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды;
- пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности;
- распространение экстремистских материалов, а равно на изготовление, издание, хранение или перевозку в целях распространения таких материалов;
- публичные призывы к деятельности и действиям, указанным в абзаце втором тринадцатом настоящей статьи.

Экстремистские материалы – информационная продукция (печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы, плакаты, транспаранты и иная наглядная агитация, рекламная продукция), предназначенная для публичного использования, публичного распространения либо распространения любым способом, содержащая призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующая такую деятельность и признанная экстремистскими материалами по решению суда.

Как усматривается из приведенных положений, при признании правоприменительными органами ЛГБТК+ социальной группой, отдельные положения антиэкстремистского законодательства могут быть применимы к лицам и организациям, использующим в своей риторике жесткий язык вражды.

Более того, Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за распространение, изготовление, хранение, перевозку информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность. При этом часть 1 статьи 17.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях не ставит обязательным условием привлечения лиц либо организаций к административной ответственности наличие решения суда о включении подобной продукции в республиканский список экстремистских материалов. На практике при рассмотрении протокола об административном правонарушении суд самостоятельно решает, содержит ли информационная продукция призывы к экстремистской деятельности или пропагандирует ли она такую деятельность.

Также ст. 17.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает ответственность за распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости. В контексте исследования потенциально данная норма может быть применима по отношению к источнику языка ненависти по отношению к ЛГБТК+. Данное административное правонарушение влечет за собой наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин с конфискацией указанных произведений, на индивидуального предпринимателя – от десяти до ста базовых величин с конфискацией указанных произведений, а на юридическое лицо – до пятисот базовых величин с конфискацией указанных произведений.

Все приведенные нормы оцениваются частью правозащитного сообщества как непропорциональное ограничение свободы выражения мнений. Более того, широкой общественности неизвестно ни одного случая применения приведенных норм в отношении лиц и (или) организаций, распространяющих информацию, направленную на формирование негативного отношения к представителям ЛГБТК+ сообщества. **Однако в перспективе данные правовые инструменты могут быть использованы для пресечения распространения жесткого языка ненависти по отношению к ЛГБТК+.**

Соотношение языка ненависти и ответственности, предусмотренной за оскорбление, в правовом контексте Республики Беларусь

Национальное законодательство Республики Беларусь предусматривает ответственность за оскорбление. При этом оскорбление может рассматриваться и как административный деликт, и как уголовно наказуемое деяние.

Так, в соответствии со ст. 9.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме, влечет за собой наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин.

Согласно ст. 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (оскорбление), совершенное в течение года после наложения мер административного взыскания за оскорбление или

клевету, наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или ограничением свободы на срок до двух лет.

Вместе с тем, указанные правовые нормы могут применяться при адресовании языка ненависти в отношении конкретного индивида.

Так, лицо привлекается к установленной законом ответственности только в случае наличия потерпевшего, то есть жертвы оскорбления. При этом необходимо, чтобы высказывание, подпадающее под квалификацию оскорбления, касалось потерпевшего лично. **Таким образом, заявление о распространении оскорбительных высказываний в отношении неограниченного круга лиц оскорблением рассматриваться не может.** Соответственно, данный механизм защиты от языка вражды может иметь место только при обращении его к конкретному представителю ЛГБТК+-сообщества. И состав административного правонарушения, и состав уголовно наказуемого деяния, описанный выше, влечет предусмотренную законом ответственность для лица только по заявлению потерпевшего. Более того, производство по уголовному делу за оскорбление является делом частного обвинения (категория уголовных дел, возбуждаемых только по заявлению потерпевшего, который выполняет функцию обвинителя вместо прокурора). Более того, для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь необходима административная преюдиция – нанесение оскорбления повторно в течение года после наложения мер административного взыскания. Часть 2 ст. 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность за оскорбление, нанесенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации. Такие действия наказываются штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет. При этом для таких противоправных действий административной преюдиции не требуется.

В национальном законодательстве также содержится ряд норм, которые предусматривают ответственность за оскорбление отдельных должностных лиц (ст. 368 Уголовного кодекса Республики Беларусь – оскорбление Президента Республики Беларусь; ст. 369 Уголовного кодекса Республики Беларусь – оскорбление представителя власти; ст. 391 Уголовного кодекса Республики Беларусь – оскорбление судьи или народного заседателя и проч.). В данном контексте указанные нормы не являются средством защиты от языка вражды. Более того, они неоднократно выступали предметом критики со стороны международных институтов и правозащитных организаций.

Гражданско-правовые механизмы ограничения языка вражды также характеризуются обязательным наличием лица, пострадавшего от его распространения. Так, в соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и порядке, предусмотренных законодательством, личные

неимущественные права и другие материальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с гражданским законодательством в случаях и порядке, предусмотренных этим законодательством, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 11) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

На практике действия потерпевших сводятся к попыткам взыскания материальной компенсации морального вреда, причиненного распространением либо сведений, не соответствующих действительности, либо оскорбительных высказываний (гражданский иск в уголовном процессе по ст. 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь; гражданский иск вытекающий из факта привлечения к административной ответственности по ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Также Гражданским кодексом Республики Беларусь предусмотрено «право на ответ». Так, в соответствии с п. 3 ст. 153 гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законодательством интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации.

Законодательство, регулирующее деятельность средств массовой информации

Основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность средств массовой информации в Республике Беларусь, является Закон Республики Беларусь № 427-З от 17 июля 2008 года «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями и дополнениями).

Данный нормативный правовой акт неоднократно критиковался как представителями профессии, так и международными правозащитными организациями как документ, чрезмерно ограничивающий деятельность средств массовой информации и, соответственно, гарантированное пунктом 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах право на свободу выражения мнений. В частности, отдельные положения о государственной регистрации средств массовой информации, их деятельности, распространения и финансирования, вмешательства государства в журналистскую деятельность не соответствуют международным стандартам свободы выражения мнений. Вместе с тем, ряд положений, закрепленных в Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации», потенциально могут быть использованы для ограничения распространения языка ненависти в отношении ЛГБТК+.

Статья 4 указанного Закона определяет основные принципы деятельности средств массовой информации, в числе которых наряду с иными:

- равенство – средства массовой информации исходят из равенства прав всех физических лиц, государственных органов, политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц на распространение и получение массовой информации;

- уважение прав и свобод человека – средства массовой информации обеспечивают соблюдение прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Республики Беларусь и иными актами законодательства Республики Беларусь;

- многообразие мнений – средства массовой информации обеспечивают свободное выражение мнений и распространение различных мнений и взглядов в обществе.

В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» в Республике Беларусь каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение.

Статья 42 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» предусматривает право на опровержение (ответ). Так, физические лица вправе требовать от юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, или владельца информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет, опровержения распространенных сведений, если эти сведения не соответствуют действительности и порочат их честь, достоинство или деловую репутацию.

Если юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, или владелец информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной сети Интернет, не имеют доказательств, что распространенные ими сведения соответствуют действительности, они обязаны распространить опровержение (поправку или уточнение).

Физические лица, государственные органы, политические партии, другие общественные объединения, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, ущемляющие их права или охраняемые законом интересы, имеют право на распространение своего ответа в том же средстве массовой информации.

Глава 9 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» предусматривает ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о средствах массовой информации.

Так, в соответствии со статьей 49 Закона письменное предупреждение выносится республиканским органом государственного управления в сфере массовой информации юридическому лицу, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, или владельцу информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной сети Интернет, в случае:

- совершения действий, противоречащих требованиям настоящего Закона, в том числе доведение до всеобщего сведения информации, распространение которой ограничено или запрещено в соответствии со статьями 37 и 38 настоящего Закона;

- распространения недостоверной информации, которая может причинить вред государственным или общественным интересам;

- производства и (или) распространения продукции средства массовой информации без разрешения главного редактора (редактора) средства массовой информации;

- распространения сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию физических лиц либо деловую репутацию юридических лиц.

Письменное предупреждение не позднее чем в трехдневный срок после его вынесения выдается либо направляется по почте и (или) электронной почте юридическому лицу, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, либо учредителю (учредителям) средства массовой информации, распространителю или владельцу информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет, с указанием допущенных нарушений и срока их устранения.

Юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, учредитель (учредители) средства массовой информации, распространитель или владелец информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной сети Интернет, обязаны письменно сообщить в республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации об устранении нарушений, послуживших основанием для вынесения письменного предупреждения, и представить подтверждающие документы не позднее чем в трехдневный срок по истечении срока устранения нарушений, установленного в письменном предупреждении.

Согласно ст. 50 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» выпуск средства массовой информации может быть приостановлен на срок до трех месяцев решением республиканского органа государственного управления в сфере массовой информации, в случаях если юридическому лицу, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, либо учредителю (учредителям) средства массовой информации было вынесено письменное предупреждение и эти юридическое лицо либо учредитель (учредители) средства массовой информации в сроки, предусмотренные пунктом 3 статьи 49 настоящего Закона, не устранили нарушения, послужившие основанием для вынесения письменного предупреждения, либо не сообщили в республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации об устранении с представлением подтверждающих документов.

В соответствии со ст. 51 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» выпуск средства массовой информации может быть прекращен решением суда по иску республиканского органа государственного управления в сфере массовой информации либо прокурора. Республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации может предъявить в суд иск о прекращении выпуска средства массовой информации в случае вынесения юридическому лицу, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, либо учредителю (учредителям) средства массовой информации в течение года двух и более письменных предупреждений.

Таким образом, в случае если Министерство информации Республики Беларусь, которое является республиканским органом государственного управления в сфере массовой информации, усмотрит распространение средством массовой информации жесткого языка вражды, оно может вынести предупреждение. В случае неоднократного нарушения законодательства данное средство массовой информации может быть ликвидировано. Данная норма носит крайне репрессивный характер, может оказывать «охлаждающий»

эффект на СМИ, а также приводит к необоснованным ограничениям свободы выражения мнений.

В настоящее время известен один случай обращения в Министерство информации Республики Беларусь с требованием вынести предупреждение редакции газеты «Вечерний Могилев» за откровенно трансфобный материал, однако оно не имело положительного результата.

СМИ и язык ненависти (этические кодексы профессиональных объединений журналистов)

В Республике Беларусь существуют два профессиональных объединения журналистов, осуществляющих свою деятельность в форме общественных объединений.

Белорусский союз журналистов согласно уставу – это творческая, профессиональная, независимая от политических партий общественная организация, которая объединяет профессиональных творческих работников средств массовой информации.

Данное НГО в основном объединяет журналистов государственных средств массовой информации. В структуре организации создан Комитет по премиям и профессиональной этике. **Положения о данном комитете в открытом доступе найти не удалось.** Вместе с тем, в соответствии с Уставом организации Комитет помимо прочего уполномочен давать экспертную оценку печатному произведению по требованию суда или в иных случаях, если необходимо установить отсутствие или наличие нарушений норм профессиональной этики.

Кодекс профессиональной этики журналиста принят на IX съезде ОО «Белорусский союз журналистов» 18 октября 1995 года».

В соответствии со ст. 4 Кодекса («Уважение общечеловеческих ценностей»), признавая приоритет общечеловеческих ценностей перед всеми остальными, журналист выступает за гуманизм, мир, демократию, социальный прогресс, права человека. Он воздерживается от любой формы оправдания агрессии, других форм насилия, ненависти и дискриминации, тоталитаризма и тирании.

Журналист с уважением относится к особенностям, ценностям и достоинству каждой национальной культуры и праву народов на самоопределение, к свободе выбора своей политической и социально-экономической системы.

Своей деятельностью он помогает избежать неосведомленности, недостаточного понимания и настороженности в отношениях между народами, содействует воспитанию культуры межнациональных отношений, пробуждает в своих читателях, зрителях, слушателях восприимчивость к нуждам иных народов, уважение прав и достоинства всех наций и всех людей независимо от пола, расы, языка, национальной принадлежности, религиозных взглядов и идейных убеждений.

Статья 8 Кодекса определяет понятие проступков против чести и достоинства личности. К таким, в частности, относятся случаи, если журналист представляет в

невыгодном свете гражданина или категорию граждан в связи с их полом, возрастом, расовой и национальной принадлежностью, языком, профессией, местом жительства, отношением к религии.

Несмотря на то что сексуальная ориентация и гендерная идентичность не входит в перечень признаков, недопустимых к дискриминации в материале СМИ, представляется возможным направлять обращения в Комитет по премиям и профессиональной этике в связи с обнаружением языка ненависти.

В соответствии со ст. 11 Кодекса дела о нарушении принципов и норм журналистской этики рассматриваются Комитетом по профессиональной этике, который избирается на съезде Союза журналистов. Никакие иные органы и организации не имеют права рассматривать дела о нарушениях журналистской этики. Никакие нормы этого кодекса не могут являться основанием для привлечения журналиста к дисциплинарной, административной или иной ответственности.

Комитетом по профессиональной этике может быть принято решение о публикации в периодической печати сообщения о проступке и применении к виновному лицу избранных мер воздействия.

Меры воздействия за нарушение норм журналистской этики применяются независимо от мер правовой или иной ответственности.

За весь период существования Белорусского союза журналистов известен только один случай обращения в Комитет по профессиональной этике этого общественного объединения в связи с публикацией материала, содержащего язык ненависти. Данное обращение было рассмотрено, однако не имело для обратившегося положительного результата.

Общественное объединение «Белорусская ассоциация журналистов» осуществляет свою деятельность с осени 1995 года и объединяет в своих рядах прежде всего журналистов немногочисленных независимых изданий. С 2013 г. ОО «Белорусская ассоциация журналистов» – полноправный член Европейской федерации журналистов.

В структуре ОО «БАЖ» согласно его Уставу действует Комиссия по этике, которая рассматривает жалобы на нарушение членами ОО «БАЖ» Декларации принципов профессиональной этики. С жалобой имеют право обратиться органы государственного управления, филиалы ОО «БАЖ», редакции газет, любой член ОО «БАЖ», а также заинтересованные граждане.

В состав комиссии по этике входят члены ОО «БАЖ», которые имеют высокие профессиональные и этические качества.

Комиссия действует на основании положения, которое разрабатывает и утверждает Совет ОО «БАЖ».

В Комиссию по этике входят семь членов ОО «БАЖ», которые избираются на съезде организации. Члены комиссии избирают из своего состава председателя.

Декларация принципов профессиональной этики журналиста ОО «БАЖ» содержит в себе обязательство не допускать дискриминации по признаку расовой принадлежности, национальности, исповедуемой религии, пола, сексуальной ориентации, политических и иных воззрений и т.д.

Таким образом, Комиссией по этике ОО «БАЖ» могут рассматриваться вопросы использования в журналистских материалах членов объединения языка вражды в контексте нарушения Декларации принципов профессиональной этики журналистов.

В 2006 году на съезде ОО «БАЖ» был принят Кодекс журналистской этики, в соответствии с которым характеризовать людей в материалах СМИ по расовому признаку, вероисповеданию, национальности и положению, которое занимает человек, необходимо только в тех случаях, если это имеет существенное значение для правильного понимания публикации (сюжета).

Положение о Комиссии по этике ОО «БАЖ» опубликовано в свободном доступе. Заседания комиссии не носят планового характера, а проводятся по мере поступления материалов для рассмотрения. При этом комиссия по собственной инициативе может рассмотреть вопрос соответствия действий журналистов, а также редакции и иных лиц профессии относительно соблюдения ими этических норм и стандартов журналистской деятельности, сформулировав свои выводы в мнение Комиссии.

Решение Комиссии по результатам рассмотрения обращений заинтересованных лиц носит рекомендательный характер. В решении содержится вывод относительно наличия либо отсутствия факта нарушения профессиональной этики журналиста, а также рекомендации по мере воздействия в соответствии с Уставом ОО «БАЖ»:

- предложить члену ОО «БАЖ» принести публичные извинения, в том числе путем опубликования соответствующего материала в СМИ;
- вынести члену ОО «БАЖ» публичный выговор;
- зафиксировать факт нарушения членом ОО «БАЖ» Декларации принципов профессиональной этики, Кодекса журналистской этики, осветить факт нарушения в СМИ;
- предложить дать объяснения в письменном виде по вопросу нарушения членом ОО «БАЖ» Кодекса журналистской этики.

Стоит отметить, что вопросы использования языка ненависти в отношении ЛГБТК+ неоднократно становились предметом рассмотрения Комиссии по этике ОО «БАЖ». В некоторых случаях Комиссия констатировала факт нарушения профессиональной этики редакциями СМИ и отдельными журналистами. Со всеми постановлениями Комиссии по результатам ее работы можно ознакомиться на сайте ОО «БАЖ».

2. Результаты мониторинга СМИ и социальных сетей: публичный дискурс о СОГИ: Results of monitoring (traditional and social media): public discourse on SOGI

Период и отбор данных для мониторинга

В Беларуси мониторинг проводился по трем направлениям, каждое из которых охватывало свой период.

Во-первых, на протяжении трех зимних месяцев (декабрь 2016 года, январь и февраль 2017 года) мы искали проявления языка вражды по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации в онлайн-версиях 18 белорусских СМИ (см. список в приложении). «Белорусскими» мы называем СМИ, редакции которых (или подразделения редакций, как в случае «Комсомольской правды») находятся в Беларуси. Мы не учитывали в мониторинге медиаконтент, произведенный зарубежными редакциями, но транслирующийся на территории республики.

18 СМИ были отобраны с опорой на опыт предыдущих мониторингов, проведенных исследовательской командой. В наших прошлых мониторингах эти 18 СМИ несколько чаще других публиковали материалы, содержащие язык вражды в отношении ЛГБТК+. При этом следует учитывать, что методология исследования при проведении предыдущих мониторингов и в настоящем мониторинге существенно различалась. В частности, в предыдущих мониторингах исследовательская группа пользовалась широким понятием языка вражды, охватывающим, например, случаи некорректного словоупотребления (гомосексуалист вместо гомосексуал и пр.) и другие проявления, которые не относятся нами к проявлениям языка вражды в этом исследовании. Следует учитывать также и то, что, говоря «чаще других публиковали материалы, содержащие язык вражды», мы не утверждаем, что в этих 18 СМИ использовалась жесткая риторика, поскольку в наших предыдущих мониторингах язык вражды классифицировался по трем степеням жесткости, и только одна из них включает прямые призывы к насилию и дискриминации. То есть большое число материалов может означать относительно мягкие проявления некорректной риторики. Тем не менее, мы сочли, что именно в этих 18 СМИ с наибольшей вероятностью можно встретить язык вражды по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

Отобранные для мониторинга СМИ были сбалансированы нами по двум признакам: (1) политической позиции (половина из них проправительственные, половина нейтральные или оппозиционные) и (2) охвату аудитории (треть – региональные СМИ, две третьих – республиканские). Политическая позиция показалась нам важным разделительным маркером, поскольку риторика прав человека редко возникает в проправительственных медиа Беларуси и, напротив, активно используется в оппозиционных. В этой связи логичным кажется предположение, что и соблюдение прав отдельных групп (в частности, использование корректной риторики по отношению к дискриминируемым группам) в большей степени свойственно оппозиционным СМИ. Наши предыдущие мониторинги показывают, что проправительственные СМИ пишут о ЛГБТК+ в целом реже и жестче, чем нейтральные или оппозиционные. В этом мониторинге мы хотели уточнить, насколько изменится это отношение при сужении понятия языка вражды, однако малое число найденных нами публикаций не позволяет подтвердить или опровергнуть это утверждение.

По охвату аудитории СМИ представлены в мониторинге неравномерно, баланс смещен в пользу республиканских. Это сделано на том основании, что республиканские СМИ производят значительно больше контента, чем региональные. Кроме того, во всех своих предыдущих мониторингах мы отмечали, что они используют более жесткие проявления языка вражды, чем региональные СМИ. При этом их жесткая риторика воздействует на более широкую аудиторию, то есть потенциально оказывается более влиятельной.

Во-вторых, нами были отобраны 20 публичных персон (см. список в приложении). Мы проверяли наличие языка вражды по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации во всех их публичных высказываниях в СМИ и на их страницах в социальных сетях (для тех, у кого такие страницы есть) на протяжении всего 2016 года.

Для мониторинга нами отбирались публичные персоны четырех категорий: (1) политики и чиновники, (2) журналисты и блогеры, (3) интеллектуалы и эксперты, (4) звезды шоу-бизнеса и спорта. Как и в случае СМИ, мы старались отбирать для мониторинга тех, кто с большей вероятностью произведет язык вражды по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Поэтому предпочтение отдавалось тем, кто уже отметился в публичном пространстве гомо-, трансфобными и другого рода некорректными высказываниями.

Источником фактов такого рода для нас служили следующие правозащитные мониторинги и активистские инициативы: (1) Хроники дискриминации ЛГБТ в Беларуси 2008-2013, (2) Черный список белорусского правозащитного проекта ГейБеларусь, (3) проект Гомофобметр сайта <http://gaypress.eu/>, (4) За полчаса до весны: доклад о неравенстве и дискриминации в Беларуси 2013. Помимо этих четырех источников мы опирались на 10 интервью с правозащитни(ц)ами, ЛГБТК+-активист(к)ами и журналист(к)ами, проведенные нами в рамках данного мониторинга. Среди вопросов, на которые предлагалось ответить интервьюируемому, был и вопрос о случаях высказываний, содержащих язык вражды по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, со стороны белорусских публичных персон. В итоге мы отобрали 20 человек, чьи имена чаще других упоминались в докладах, мониторингах и интервью, при этом стремясь к тому, чтобы в каждой категории присутствовало равное число людей с обеих стороны политической баррикады, разделяющей белорусское общество.

Третьим направлением мониторинга был анализ освещения в СМИ событий 2014–2016 гг., которые спровоцировали обсуждение темы отношения к ЛГБТК+ в белорусском обществе. Десяти интервьюируемому журналист(к)ам, правозащитни(ц)ам и ЛГБТК+-активист(к)ам мы среди прочих задавали вопрос о таких событиях. Для мониторинга были отобраны самые упоминаемые: (1) Дело Михаила Пищевского (2014–2016 гг.), (2) Публикация о трансгендерном мужчине в газете «Вечерний Могилев» (2014-2016 гг.), (3) Первый в Беларуси приговор за преступление на почве гомофобии (февраль 2016 г.), (4) Стрельба в гей-клубе в Орландо (июнь 2016). Мы не ограничивались событиями 2016 года, поскольку кейсы Пищевского и «Вечернего Могилева» продолжали обсуждаться в 2015 и 2016 г. Более того, они, по мнению некоторых наших респондентов(к), оказались переломными событиями, изменившими риторические стандарты освещения темы гендерной идентичности и сексуальной ориентации в белорусских медиа.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА: Monitoring Results

Контекст 2014-2016: события, повлиявшие на риторику

Большинство интервьюируемых отмечали, что риторика на тему сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Беларуси смягчилась в последние 2–3 года. Одной из причин изменения стали несколько в основном трагических событий.

(1) Дело Михаила Пищевского и (2) первый в Беларуси приговор за преступление на почве гомофобии

25 мая 2014 года возле одного из минских клубов после конфликта Михаилу Пищевскому были нанесены увечья. Врачи констатировали перелом черепа и кровоизлияние в мозг, около 20% головного мозга удалили, потерпевший находился в больнице в стабильно тяжелом состоянии. 16 октября 2014 года обвиняемого Дмитрия Лукашевича признали виновным в нанесении тяжких телесных повреждений по неосторожности. Из отягчающих вину обстоятельств судом учтено лишь состояние алкогольного опьянения обвиняемого, но не неприязнь к гомосексуалам. Лукашевич получил срок 2 года 8 месяцев, однако уже 20 августа 2015 года вышел на свободу по амнистии, то есть провел в тюрьме 11 месяцев из назначенных 32. В полночь с 26 на 27 октября 2015 года у Михаила Пищевского остановилось сердце. После смерти потерпевшего дело в суде возобновилось, на этот раз по статье «причинение смерти по неосторожности» и «хулиганство». 28 июля 2016 года суд признал Дмитрия Лукашевича виновным в хулиганстве и причинении смерти по неосторожности. В общей сложности его приговорили к 3 годам лишения свободы, однако с учетом того, что он уже отбыл наказание в рамках предыдущего процесса, а также с учетом амнистии, которая списала ему год наказания, в колонию он вернулся на один год.

Дело Пищевского стало первым в Беларуси громким делом, где в СМИ и социальных сетях причиной трагедии называли гомофобию, хотя этот факт и не был признан судом. В стране проходила кампания по сбору средств на лечение Михаила, пока он был жив. Материалы в СМИ были либо максимально нейтральными, либо подчеркивали опасность и недопустимость гомофобии, обвинения жертвы в СМИ мы не зафиксировали. Родные пострадавшего активно сотрудничали с правозащитниками и журналистами, были согласны на публикацию имени потерпевшего и подробностей происходящего, последовательно использовали судебные механизмы для защиты своих прав, что, как признают правозащитники, является, скорее, исключительным случаем в подобного рода делах. Чаше потерпевшие избегают огласки, поскольку боятся раскрыть свой статус перед близкими и/или коллегами. Обычно они не готовы к долгим судебным разбирательствам, требующим ощутимых временных и финансовых вложений и дающим мало надежд на защиту от проявлений неприязни, связанной с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью (до сих пор такой мотив преступления не фигурировал в белорусских судах). Однако именно дело Пищевского стало поворотным. Хотя в случае смерти Михаила правозащитник(ц)ам не удалось добиться признания судом неприязни подсудимого к гомосексуалам, в феврале 2016 г., после смерти Михаила, приговор с такой формулировкой был вынесен.

5 ноября 2015 года обвиняемый, состоявший в группе «Окунай-педофиляй», познакомился с жертвой во «ВКонтакте», встретился с ним, они купили пиво и отправились во двор жилого дома. Инициатива GayPress сообщает: *«Спустя час обвиняемый начал интересоваться сексуальной ориентацией потерпевшего. Убедившись в том, что молодой человек — гей,*

обвиняемый нанес ему несколько ударов, затем достал мобильный телефон и начал вести видеозапись. Он заставил потерпевшего признаться на камеру в гомосексуальности, сказать фамилию и имя, место жительства, место работы и сексуальный опыт. После этого потребовал, чтобы потерпевший прекратил гомосексуальные контакты, иначе информацию о его ориентации разместят в интернете». ¹ Потерпевший обратился в милицию и к правозащитник(ц)ам, 10 февраля 2016 года обвиняемого приговорили к двум годам «домашней химии», причем мотив вражды к гей-сообществу был признан судом отягчающим обстоятельством.

(3) Стрельба в Орландо

12 июня 2016 в Орландо (Флорида, США) произошло массовое убийство. Террорист открыл огонь в гей-клубе Pulse и захватил заложников. 19 человек погибло, 53 были ранены. При освобождении заложников полицейские застрелили нападавшего.

Этот теракт продолжил в белорусских медиа сюжетную линию «гомофобия приводит к человеческим жертвам», начатую делом Пищевского. В мониторинге языка вражды в отношении ЛГБТ, который проводила наша исследовательская группа в первой половине 2016 года, мы отмечали большое количество материалов с нейтральной и корректной риторикой при освещении этой трагедии.

Многие СМИ стремились не акцентировать сексуальную ориентацию жертв террориста, что, с одной стороны, можно интерпретировать как стирание границы между гомосексуалами как особой группой и всем остальным (по умолчанию гетеросексуальным) обществом, то есть как отказ от политики исключения. Но с другой стороны, эту риторическую стратегию можно интерпретировать как попытку уклониться от признания опасности гомофобии. Ту же стратегию (во второй интерпретации) отмечал наш собеседник в интервью №8: *«Когда погиб Михаил Пищевский, он [публичная персона] говорил, что погиб человек, но причина того, что он погиб □ просто на него напали. А то, что это из-за того, что он [Пищевский] гей, он [публичная персона] отрицал. Обычные хулиганы, это мог быть другой»*².

При этом, как будет видно из анализа высказываний публичных персон в 2016 году, и смерть Пищевского, и стрельба в Орландо стали аргументами для тех, кто выступал против гомофобных высказываний в сети. Это стало возможно именно из-за связи неприязни к геям и гибели людей в обоих событиях, прорисовывавшейся даже при нейтральном их освещении.

(4) Публикация о трансгендерном мужчине в газете «Вечерний Могилев»

Осенью 2014 года газета «Вечерний Могилев» опубликовала статью под названием «Впервые в истории Беларуси под стражу взяли транссексуала» (сейчас удалена, но текст перепечатан на сайте gaypress.eu³). В тексте говорилось о задержании милицией за воровство сельского жителя, 44-летнего Дмитрия, который совершил трансгендерный переход (имя героя в оригинальной публикации было изменено, но указано место и год операции). Авторы материала связали пьянство и кражу с трансгендерностью Дмитрия и возмутились тем, что в

¹ <http://gaypress.eu/2016/02/11/v-belarusi-vpervy-e-osudili-huligana-za-izbienie-geya/>

² Интервью №8, 14:55 - 15:22.

³ <http://gaypress.eu/2014/12/28/v-belarusi-vpervy-e-v-istorii-pod-strazhu-vzyat-transseksual/>

его семье воспитывается трое детей. Дмитрия в тексте называют «оно» и «плаксивое гермафродитное существо», рассуждают о некоем «голубом лобби» и «хлынувшем с Запада недерастическом элементе».

Текст оставался незамеченным до января 2015 года, когда его разместили в социальных сетях, в частности facebook, в закрытой группе «Журналисты за толерантность». Группа объединяет сотрудников(ц) СМИ, правозащитников(ц) и активистов(к), представляющих интересы различных уязвимых групп, в том числе ЛГБТК+. Комментарии под публикацией (39 на протяжении недели) стали отправной точкой для сбора людей и первичной координации их реакции на публикацию (в основном проходила в личном общении). На следующий день ссылку на материал поставил⁴ блогер и журналист Денис Блищ, запись вызвала живую реакцию: 104 комментария, 77 реакций и 2 репоста. Неделю спустя о материале «Вечернего Могилева» писали все ключевые независимые СМИ, журналист(ки) отыскивали трансгендерного мужчину и взяли у него интервью⁵, потребовали объяснений у редактора⁶, освещали решения властей по поводу изначальной публикации⁷.

Активист(ки) направили письма в комиссии по этике Белорусской ассоциации журналистов, Белорусского союза журналистов, в Министерство информации и в прокуратуру с просьбой провести проверку материала. Комиссия по этике БАЖ признала материал грубо нарушающим журналистскую этику, комиссия БСЖ не нашла нарушений, Мининформ вынес предписание тщательно следить за содержанием публикаций. Публикация о транссексуальном мужчине и несколько других, также резко некорректных публикаций, были удалены с сайта газеты. Судья, разгласивший трансгендерный статус задержанного, получил выговор. Прокуратура и милиция не нашли правовых оснований вмешиваться в работу редакции «Вечернего Могилева».

Публикации в поддержку героя материала могилевской газеты продолжали выходить⁸ еще в феврале 2016 года. Этот кейс вызвал рост интереса журналист(к) белорусских СМИ к трансгендерным людям: в первой половине 2016 года на нескольких ресурсах появились публикации с разными трансгендерными героями⁹. Кроме того, прецедент «Вечернего Могилева» заставил обратить внимание на стандарты журналистской этики при подготовке материалов, затрагивающих тему гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

Контекст 2016: высказывания публичных персон

Высказывания публичных персон оказывают влияние на поведение в отношении людей, принадлежащих к уязвимым группам, об этом свидетельствует в частности такой эпизод: в деле об избиении, где неприязнь к гомосексуалам была признанаотягчающим обстоятельством, обвиняемый заявлял в зале суда: «Я не понимаю таких людей, у нас ведь и

⁴ <https://www.facebook.com/blisch/posts/886764384687982>

⁵ Перепечатка материала на <http://gaypress.eu/2015/01/11/yano-yak-magilyou-skaya-gazeta-zrabila-pachvaraj-stsiplaga-vyaskovaga-transse-ksuala/>

⁶ <http://mediakritika.by/article/2743/redaktor-vechernego-mogileva-nikakogo-razzhiganiya-nenavisti-v-tekste-pro-transseksuala>

⁷ <https://news.tut.by/society/435636.html>

⁸ <https://news.tut.by/society/483677.html>

⁹ Например <http://nn.by/?c=ar&i=166995&lang=ru>

президент против геев»¹⁰. Высказывания президента Беларуси, в частности о том, что «лучше быть диктатором, чем голубым»¹¹, действительно широко известны, но в 2016 году подобных скандалов с его участием не было. Из 20 персон, отобранных нами для мониторинга, только 10 (и только 4 на своих страницах в социальных сетях) в той или иной степени отметились (в связи с) некорректными высказываниями по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, причем не во всех случаях это были их собственные высказывания.

Максим Рыженков, первый вице-президент Национального олимпийского комитета

Комментируя итоги Олимпиады 2016, Максим Рыженков в интервью газете «Прессбол» позволил себе следующее высказывание о результатах забега на 800 метров: *«Вы прекрасно знаете эту тему: на пьедестале три спортсмена непонятной гендерной принадлежности. Не стану оспаривать решение Международной федерации легкой атлетики, но если хотите предоставить таким людям возможность выступать — создайте третью категорию. Но видеть, как фактически мужик опережает девчонок и получает медаль... При этом еще официально живет в браке с женщиной... В рамки нашего понимания мира такое положение дел не слишком вписывается»*¹². Эта публикация вызвала обсуждение на форуме газеты, но обсуждение почти не затрагивало трансфобное высказывание чиновника. В таком виде и с той же реакцией аудитории перепечатано рядом изданий¹³¹⁴¹⁵.

Приведенная цитата была вынесена «Прессболом» в качестве отдельной публикации, снабженной фотографией пьедестала с победительницами забега (все интерсексуальны), но без сопроводительного комментария о некорректности подобной риторики. В таком виде статья тоже вызвала обсуждение на форуме газеты, большинство комментирующих поддержали позицию Рыженкова, из 52 комментариев только около десятка возражений. В том же формате (изображение пьедестала, отсутствие комментария) и с той же реакцией аудитории (в основном поддержка мнения Рыженкова) цитата появилась в нескольких других крупных изданиях¹⁶¹⁷ и на телевидении¹⁸.

Единственной отмеченной нами реакцией на цитату является ее публикация, сопровождающаяся альтернативным комментарием, на сайте Gaypress¹⁹. В материале приведена ироническая реакция в социальных сетях на высказывание чиновника («Я так понимаю, что брак с женщиной в «нашем понимании мира» – это допинг?») и сделана отсылка к корректному материалу на тему итогов забега на 800 метров, где разъясняется интерсексуальный статус спортсменок.

¹⁰ http://naviny.by/rubrics/disaster/2016/02/10/ic_articles_124_190957

¹¹ <https://news.tut.by/politics/277334.html>

¹² <http://www.pressball.by/pbonline/other/82831>

¹³ http://www.gazetaby.com/cont/print_rdn.php?sn_nid=117246

¹⁴ <https://sport.tut.by/news/aboutsport/509015.html>

¹⁵ http://www.aif.by/timefree/sport/rio_2016_itogi_vystupleniya_belorusov_na_hhhi_letnih_olimpiyskih_igrah

¹⁶ <http://www.kp.by/daily/26571/3587276/>

¹⁷ <http://www.belaruspartisan.org/sport/352890/>

¹⁸ <http://www.ctv.by/novosti-brazilii/marina-arzamasova-nikakih-opravadaniy-ne-budu-govorit-bezhat-bystro-ya-mogu-i>

¹⁹ <http://gaypress.eu/2016/08/25/kejs-gaypress-ovch-iz-sporta-preddagaet-vvesti-tretij-pol-dlya-olimpijsev/>

Игорь Марзалиук, председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания по образованию, культуре и науке

Отметился высказываниями в интервью «Радио Свобода», взятом по случаю назначения его на указанную должность: *«Я категорически против пропаганды гомосексуализма. Я не считаю, что перверсия и девиация должны считаться нормой. Я христианин, я за традиционную, нормальную систему ценностей. Я хочу, чтобы Беларусь оставалась центром нормальной христианской идентичности»* и далее *«меня тошнит от слова «гендер», «гендерный баланс»». Феминистки — это женщины, у которых не сложилась личная жизнь. Либо это латентные лесбиянки, либо это люди, которые не реализовали себя в жизни. Нет феминизма и гендера. Есть половая идентичность»*²⁰. Перепечатано на сайте «Хартии'97»²¹. Оба ресурса оппозиционные, их аудитория заведомо не поддерживает провластного депутата, цитаты изначально поданы журналистами как скандальные, поэтому реакция в комментариях преимущественно критическая, хотя среди читателей сайтов «Хартии» и «Радио Свобода» немало людей с консервативными взглядами, которые согласны с Марзалиуком. Однако характер подачи материала не способствовал выражению поддержки позиции депутата. В этом смысле сама публикация цитаты может рассматриваться как критическая реакция на нее.

Николай Улахович, лидер Белорусской патриотической партии

Некорректные высказывания, попавшие в прессу и связанные с именем Улаховича, не принадлежат самому политику. Еще в 2015 году, перед президентскими выборами, оппозиционные СМИ приводили гомофобные и резко антисемитские цитаты из газеты, издававшейся Улаховичем в конце 1990-х гг.²². В 2016 году, перед выборами в парламент, журналист(ки) обратили внимание на цитаты из программы партии Улаховича. «Наша Нива» пишет: *«Интерес вызывает «гуманитарная часть» документа. В ней сказано: «Мы выступаем против программ «гендерного равенства», которые навязывает нам Запад, когда мужчины и женщины не отличаются друг от друга. Мы выступаем за традиционное воспитание подрастающих поколений, где мальчик воспитывается как будущий мужчина — отец, защитник семьи и Родины. Девочка соответственно воспитывается как будущая мать, хранительница семейного очага. Уже это обеспечит рождаемость и сократит количество распадающихся семей». Кроме того, партийцы выступают против «навязываемой нам Западом толерантности», а также поддерживают «непринятие обществом отдельных явлений, таких как пропаганда гомосексуализма, нетрадиционных норм воспитания, легализация наркотиков».*²³

Павел Северинец, сопредседатель партии «Белорусская христианская демократия»

В 2016 году Павел Северинец оказался в центре бурного медийного обсуждения его позиции по отношению к гомосексуалам.

²⁰ <http://www.svoboda.org/a/prafesar-marzaliuk/28053693.html>

²¹ <https://charter97.org/ru/news/2016/10/17/227707/>

²² http://naviny.by/rubrics/elections/2015/09/09/ic_articles_623_189698

²³ <http://nn.by/?c=ar&i=173624&lang=ru>

4 июня 2016 в своем блоге на портале «Белорусского партизана» Маргарита Тарайкевич, член оргкомитета БХД, написала, что христианские религиозные убеждения совместимы с толерантным отношением к гомосексуалам, *«я и не говорю, что однополые браки - это окей. Я только говорю, что идея недискриминации ЛГТБ – имеет своей основой любовь к человеку, стремление дать ему как можно больше свободы, возможностей быть счастливым»*. Кроме того, она противопоставила гомосексуальность и педофилию, подчеркнув, что в консервативных кругах эти явления часто ошибочно смешивают. Пост вызвал живое обсуждение, взгляды спорящих разделились пополам. Одним из комментаторов был Павел Северинец, который, не вступая в дискуссии, объявил авторке об исключении ее из рядов партии БХД²⁴.

6 июня «Радио Свобода» сделало материал по поводу реакции Северинца на публичное высказывание члена партии и взяло у него комментарий. В этом комментарии прозвучали высказывания, вызвавшие резонанс в медиа: *«Я понимаю, почему «Радио Свобода» этим занимается. Потому что оно пиарит феминисток, трансвеститов, гомосексуалистов и так далее. И считает, что это норма. Я не считаю, что это норма. В Библии уже написано, что это не норма»*. *«Очень жаль тех людей, которые болеют гомосексуализмом, которые занимаются феминизмом. На мой взгляд, это несчастные люди. Просто несчастные. Их надо жалеть и помогать чем можно, чтобы они стали на путь здравого смысла. Есть и более страшные грехи, например, ничем не лучше гомосексуализма супружеская измена. Но делать из этого норму не надо и нельзя. Господь по-другому это устроил в мире»*²⁵. Таким образом, публикация на «Радио Свобода» является реакцией СМИ на решение Северинца об исключении Тарайкевич из партии.

Оппозиционные ресурсы²⁶ перепечатали материал «Свободы»²⁷²⁸. Там, где под статьей было возможно комментирование, разгорались споры, взгляды дискутирующих делились примерно пополам, в поддержку позиции Северинца и с ее осуждением.

Несколько дней спустя «Радио Свобода» сделало еще один материал, дискуссию, где два интеллектуала обсуждали, прав ли Павел Северинец²⁹. Этот материал вышел на другой день после сообщения о стрельбе в гей-клубе в Орландо. Примечателен комментарий слушателя к этой публикации: *«Черту под дискуссией подвел расстрел безумцем полсотни людей в ночном клубе в США. Есть информация, что несколько недель назад он присутствовал на проповеди мусульманского священника, направленной против "извращений Запада"»*. В одной из программ того же радио цитируется письмо в редакцию слушателя, тоже выступающего против позиции Северинца со ссылкой на события в Орландо³⁰.

²⁴ При этом в апреле 2017 автор писала в социальных сетях, что все еще состоит в партии.

²⁵ <http://www.svaboda.org/a/paval-sieviaryniec/27782779.html>

²⁶ Проправительственные СМИ не информируют свою аудиторию о событиях, связанных с оппозиционными политиками.

²⁷ http://www.gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=114471

²⁸ <http://nn.by/?c=ar&i=171475&lang=ru>

²⁹ <http://www.svaboda.org/a/27791102.html>

³⁰ <http://www.svaboda.org/a/ps111/27804769.html>

Ряд ресурсов разместили статьи-реакции^{31 32 33} на высказывание Северинца, собрав преимущественно критические высказывания публичных персон о его позиции. «Еврорадио» сделало популярный материал, опросив оппозиционных политиков, может ли гомосексуальный человек быть членом их партии. В этом материале Северинец подтвердил, что считать гомосексуальность нормой недопустимо для христианина и члена партии БХД, а вот преодолевающий ради веры свои греховные гомосексуальные склонности человек в его глазах является героем³⁴. Но остальные лидеры партий не были столь категоричны и допускали членство независимо от сексуальной ориентации.

Но если СМИ преимущественно занимали критическую позицию к поступку (исключению из партии Тарайкевич) и высказываниям Северинца, то социальные сети разделились пополам. Были посты как в поддержку лидера БХД^{35 36 37}, так и критические и иронические^{38 39}. Они чаще всего вызвали живое обсуждение, причем под критическими постами основная масса комментирующих выступала против позиции Северинца, а под постами в его поддержку силы противников и сторонников оказывались примерно равны.

Сам же Павел Северинец на своей странице в facebook тему исключения из партии Тарайкевич не поднимал. Он сделал репосты статей, опубликованных христианским ресурсом – одной с результатами исследования о проблемах детей, воспитывающихся в гомосексуальных семьях, другой с историей гея, который стал христианином и победил свои греховные наклонности. Обе эти публикации вызвали минимальный интерес его подписчиков(ц).

Змицер Дашкевич, лидер движения «Молодой фронт»

В 2016 году Дашкевич разместил на своей странице в facebook и в блоге на портале «Белорусского партизана» несколько постов, где выражал поддержку позиции Павла Северинца^{40 41 42}, однако чуть более половины комментариев под этими постами выражают несогласие с позициями Северинца и Дашкевича. Среди комментариев □ прямые отсылки к смерти Пищевского: *«Дима ты не чувствуешь что разжиганием ненависти к геям. Ты частично несёшь ответственность за такие ситуации когда гопник- гомофоб убивает гея. И не несёт существенного наказания»*⁴³ (с гиперссылкой на новость о смерти Михаила Пищевского; на момент написания этого комментария избивший Пищевского Лукашевич еще не получил новый срок по статье «причинение смерти по неосторожности»).

³¹ <http://www.belgazeta.by/ru/1050/event/32993/>

³² http://gazetaby.com/cont/print_rdn.php?sn_nid=114498

³³ <http://www.belaruspartisan.org/life/345681/>

³⁴ <http://euroradio.fm/ci-zaselyacca-lidary-apazicyi-u-numar-bruselskaga-gatelya-z-gomaseksualam>

³⁵ <https://www.facebook.com/p.dabravolski/posts/1754896431423928>

³⁶ <https://www.facebook.com/zm.dashkevich/posts/837099453086704>

³⁷ <https://www.facebook.com/ruslan.sosyn/posts/10205172688875741>

³⁸ <https://www.facebook.com/ivan.shyla/posts/1302656616430955>

³⁹ <https://www.facebook.com/kviatkouski.sieviaryn/posts/10208629702915981>

⁴⁰ <https://www.facebook.com/zm.dashkevich/posts/837436473053002>

⁴¹ <https://www.facebook.com/zm.dashkevich/posts/836798746450108>

⁴² <http://www.belaruspartisan.org/blogs/dashkevich/18224/>

⁴³ https://web.facebook.com/zm.dashkevich/posts/837436473053002?_rdc=1&_rdr

Дашкевич также выразил солидарность и с высказываниями Максима Рыженкова об интресекуальных спортсменках⁴⁴. Эта публикация вызвала незначительную реакцию подписчиков(ц), немногие комментирующие не согласились с Дашкевичем и Рыженковым.

Слабо отреагировала аудитория и на репост статьи «Великая левацкая сексуальная революция»⁴⁵ из блога Эдуарда Пальчиса: 48 лайков, 12 комментариев, больше половины из них против. В статье⁴⁶ Пальчис призывает не заниматься защитой прав людей, отличающихся своей сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, поскольку есть более значимые проблемы, политические и экономические. Пальчис ставит в один ряд гомосексуальность, зоофилию, промискуитет, нудистское движение, аборт и малую ценность жизни ребенка в обществе. Нам не удалось обнаружить обсуждений этой статьи Пальчиса ни в СМИ, ни в социальных сетях.

Помимо этого Дашкевич, как и Северинец, сделал репост истории гея⁴⁷, ставшего христианином и отказавшегося от гомосексуальных отношений, и тоже с незначительной и в основном иронической реакцией его аудитории.

Дашкевич продемонстрировал, что не знает или не признает альтернативных гендерных идентичностей помимо бинарной оппозиции мужчина-женщина, когда прокомментировал в facebook разрешение, данное правительством Швеции женщинам, ходить по улице топлес: *«Интересная формулировка, по которой разрешены обнаженные прогулки по улицам "человеку, который воспринимается как женщина". За это выступают феминисты всех мастей, чтобы женщину нельзя было называть женщиной?»*. На это сообщение Дашкевича его аудитория откликнулась в основном одобрительно: 85 лайков, 2 репоста, 35 комментариев, из которых только пятая часть – возражения и разъяснения.

Виталий Рымашевский, сопредседатель партии «Белорусская христианская демократия»

Тему отношения христиан к гомосексуальным связям продолжил соратник Северинца по партии БХД Виталий Рымашевский. На своей странице в facebook он разместил ссылку на интервью со священником, разъяснявшим позицию греко-католической церкви: *«Я буду преступником, если побью гея, но если он будет проповедовать в церкви, я выкину его вон»*⁴⁸, говорил священник. Интервью опубликовано на христианском ресурсе вскоре после скандала с высказываниями Северинца. Репост Рымашевского собрал 48 лайков и некоторое количество комментариев, в одном из которых упоминалась стрельба в Орландо как аргумент в пользу недопустимости дискриминации ЛГБТК+. Двое дискутировавших сошлись на недопустимости насилия при любом отношении к ЛГБТК+, при этом третий комментатор высказался о допустимости насилия: *«Я надеюсь, что большинство из моих друзей не только "таких товарищей обидят" но и что-нибудь случайно повредят ...*

⁴⁴ <https://www.facebook.com/zm.dashkevich/posts/877638629032786>

⁴⁵ https://web.facebook.com/zm.dashkevich/posts/987702518026396?_rdc=1&_rdr

⁴⁶ <http://1863x.com/ussr-sex/>

⁴⁷ <https://www.facebook.com/zm.dashkevich/posts/837009206429062>

⁴⁸ <http://krynica.info/be/2016/06/14/grehka-katalicki-svyatar-ya-budu-zlachyncam-kali-pabyu-geya-ale-kali-jon-budze-prapavedavac-u-carkve-ya-vykinu-yago/>

Челюсть, например)))))). Эта реплика не вызвала никакой реакции других участников обсуждения.

Рымашевский сделал репост того же материала о гее, ставшем христианином и отказавшемся от гомосексуальных отношений, что и Северинец и Дашкевич. Плюс в августе он поставил в facebook ссылку на материал «Исповедь бывшего гея»⁴⁹ (интервью с христианином, пытающимся подавить в себе гомосексуальные влечения). Обе публикации собрали некоторое количество комментариев, в обоих случаях позиции дискутирующих разделились примерно пополам: за и против терпимого отношения к гомосексуальности.

Геннадий Давыдько, председатель Национальной государственной телерадиокомпания

В 2016 Г. Давыдько опубликовал свой сборник стихотворений, миниатюр и афоризмов «Лов слов». Среди афоризмов, процитированных в СМИ, был и такой: *«Если хочешь сменить пол, значит, у тебя проблема с крышей»*⁵⁰. Никакой реакции на это высказывание наша исследовательская группа не зафиксировала.

Евгений Перлин, ведущий Белтелерадиокомпания

Евгений Перлин запомнился своей некорректной риторикой во время комментирования конкурса «Евровидение» в 2014 г., когда победительницей стала Кончита Вурст. В январе 2016 г. он дал интервью «Комсомольской правде», где, в частности, сказал: *«Может, воспитание мое тут роль сыграло – я сторонник традиционных ценностей и хочу, чтобы мои дети их также придерживались. Не то чтобы меня беспокоило, кто с кем спит, делайте это тихо. Но я категорически против, когда секс-меньшинства яро пропагандируют свой образ жизни»*⁵¹. Об этом высказывании белорусского телеведущего проинформировали свою аудиторию ЛГБТК+-ресурсы Беларуси⁵², России⁵³ и Украины^{54,55}, никакой другой реакции мы не зафиксировали.

Дмитрий Гриценко, иерей Белорусской Православной Церкви

Мы не обнаружили некорректных высказываний самого иерея в 2016 году. Лишь дважды его имя упоминалось в материалах, содержащих не вполне корректную риторику. Автор одного из материалов пишет *«Свободные отношения, аборт, однополые браки, принижение роли женщины или мужчины в семье, насилие, невнимание к детям со стороны родителей – все это ведет к развалу общества»*⁵⁶. Автор второго приводит свои рассуждение об однополых

⁴⁹ https://web.facebook.com/rymasheuski/posts/1398706093475893?_rdc=1&_rdr

⁵⁰ <http://www.svaboda.org/a/hienadz-davydzka/27502017.html>

⁵¹ <http://www.kp.by/daily/26483/3352946/>

⁵² <https://web.facebook.com/identityby/posts/1123287164350594:0>

⁵³ <http://www.gay.ru/news/rainbow/2016/01/22-33077.htm>

⁵⁴ <https://gays-ua.com/world/belaruskij-kommentator-evrovideniya-kategoricheski-protiv-gomopropagandy>

⁵⁵ https://vk.com/wall-2906174_36019?reply=36020

⁵⁶ <http://bobrlife.by/novosti/obshchestvo/4695-mezhdunarodnyj-festival-podderzhki-semi-materinstva-i-detstva-startoval-v-bobrujske>

браках как негативном явлении⁵⁷ (статья «Семь дней семейного фестиваля»). При этом имя священника в публикации легитимирует высказывания журналистов в глазах верующих.

Александр Куликович, лидер группы «Нейро Дюбель»

В своей колонке на портале «СБ. Беларусь сегодня» в октябре 2016 года писал: *«Чернокожие, сексуальные меньшинства, освобожденные женщины мира, верующие всех мастей, беженцы и прочие — они правят бал. (...) Самое главное, что все эти борцы за права требуют уважения к себе, всячески ненавидя других. Чуть что — иск, суд, взрыв и тому подобное»*. Колонка прошла незамеченной, хотя число просмотров чуть выше, чем в среднем по сайту.

Обобщим мониторинг высказывания публичных персон. В июне проходила живая дискуссия об отношении верующих к гомосексуальности, в августе в медиа ненадолго возникала тема интерсексуальных спортсменов. Мы не зафиксировали случаев действительно жестких высказываний, то есть таких, которые по классификации Article19 относятся к категории «язык вражды, который должен быть запрещен». В силу отсутствия в Республике Беларуси разработанного антидискриминационного законодательства найденные высказывания публичных персон не попадают и в категорию «язык вражды, который может быть запрещен» (спорным может считаться случай комментария с предложением «сломать челюсть» гомосексуалам, но его автор не публичная персона и высказывание не имело шансов получить широкую аудиторию). Все зафиксированные высказывания относятся к категории «язык ненависти, не нарушающий право». Поэтому в мониторинге высказываний публичных персон не нашлось таких, адекватным ответом на которые было бы обращение к властям или правозащитным организациям, а не просто неформальные санкции (например, бан в социальных сетях). СМИ и в меньшей степени пользователь(ьницы) социальных сетей при обсуждении высказываний публичных персон чаще занимали позицию терпимого отношения к представителям ЛГБТК+, на что, как показывают отдельные комментарии и реплики, могли повлиять смерть Михаила Пищевского и теракт в гей-клубе в Орландо.

Мониторинг публикаций в СМИ в декабре 2016 – феврале 2017 гг.

С декабря 2016 г. по февраль 2017 г. наша команда обнаружила в СМИ, отобранных для мониторинга, всего 6 публикаций, содержащих высказывания на тему сексуальной ориентации и гендерной идентичности с негативной коннотацией.

Два из них содержат высказывание митрополита Минско-Могилевского архиепископа Тадеуша Кондрусевича (не в виде прямой цитаты, в парафразе): (1) *«Митрополит с неодобрением отметил, что половина стран Евросоюза уже легализовала гомосексуальные браки, причем с правом усыновления»*⁵⁸, (2) *«Лидер белорусских католиков выступил с осуждением легализации однополых браков, которая произошла во многих странах*

⁵⁷ <http://bobrlife.by/images/bobrlife/arkhiv-nomerov/2016/20/20.pdf>

⁵⁸ <http://naviny.by/article/20161224/1482574903-katoliki-i-protestanty-prazdnuyut-rozhdestvo-hristovo>

Евросоюза»⁵⁹. Поскольку позиция католической церкви в вопросе однополых браков не является новостью, эти высказывания не вызвали никакой реакции.

Остальные четыре материала относятся к разряду зарубежных новостей и аналитических статей о проблемах европейских стран. (1) Новостное сообщение, где упоминается о стремлении президента США Дональда Трампа назначить консервативного судью Верховного суда, который будет выступать в числе прочего против гей-браков⁶⁰. «Негативной коннотацией» в данном случае является позиция консервативной партии США с ее неприятием однополых браков. (2) Новостное сообщение о разрешении венчания для однополых пар в Норвегии⁶¹. При этом кавычки вокруг выражения «перед Богом», указывают, что авторка и редакция видят такое венчание сомнительным. (3) Новостное сообщение «В России предлагают запретить игрушки, насаждающие гомосексуализм и культ смерти»⁶². Содержит упоминание гомосексуальности в негативном контексте, в одном ряду с «культом смерти», «растлением», «подрывом психики». (4) Статья «Страна тысяч педофилов»⁶³ финского автора о проблемах работы с педофилами, переведенная российским ресурсом «ИноСМИ» и перепечатанная на белорусском портале «СБ. Беларусь сегодня». Текст содержит упоминания гомосексуальности в связи с педофилией: *«Педофилию и гомосексуальность традиционно объединяют. Сексуальные меньшинства считают эту тему очень щекотливой и не подлежащей вмешательству. Особенно гомосексуалы и бисексуалы боятся ярлыка «педофила»»,* причем эта связь не деконструируется. В тексте автор использует отсылку к связи гомосексуальность-педофилия, чтобы объяснить читател(ьницам), почему ЛГБТК+-организации не готовы работать с педофилами, для чего необходимы специальные организации и инициативы. Но в белорусском контексте, где убеждение, что гомосексуальность и педофилия тесно связаны, все еще широко распространено, этот фрагмент текста закрепляет негативную ассоциацию.

Ни один из этих материалов не вызвал сколько-нибудь заметной реакции, ни один из них не может быть квалифицирован как содержащий язык вражды, «который должен быть запрещен».

Для сравнения приведем некоторые данные из мониторинга освещения ЛГБТ-тематики в белорусских СМИ, который проводила наша исследовательская команда в период 01.07.2015-30.06.2016. Вторая половина 2015 г. и первая половина 2016 г. □ это период, когда газета «Вечерний Могилев», уже получив реакцию на свой материал о трансгендерном мужчине, продолжала отстаивать свою нетерпимую позицию по отношению к ЛГБТК+. В наш мониторинг тогда попали 8 публикаций «Вечернего Могилева», 5 из которых оказались самыми жесткими из всех найденных нами в первой половине 2016 года 156-и материалов с языком вражды. Вот краткая характеристика этих 5 материалов.

⁵⁹ <http://euroradio.fm/ru/katoliki-vstretili-rozhdestvo>

⁶⁰ <http://naviny.by/new/20170201/1485926633-tramp-nominiroval-v-verhovnyy-sud-nila-gorsacha-izvestnogo-svoim>

⁶¹ <https://www.sb.by/articles/raduzhnyy-tort-i-ocheredi-geyam-v-norvegii-razreshili-venchatsya.html>

⁶² <https://www.sb.by/articles/v-rossii-predlagayut-zapretit-igrushki-nasazhdayushchie-gomoseksualizm-i-kult-smerti.html>

⁶³ <https://www.sb.by/articles/strana-tysyach-pedofilov.html>

№	Название	Характеристика
1	Мерзость содомская сродни хулиганству	Авторка пишет, что, увидев на улице целующихся гомосексуалов, можно причинить им вред, и это, по утверждению авторки, не будет иметь правовых последствий, так как приравнивается к предотвращению хулиганства. Таким образом, текст рекомендует применять физическое насилие
2	Судный день. Лиричных чувств натянутые струны...	Статья (производящая впечатление фантазии) рассказывает о заглянувшем в местный бар молодом человеке, в котором посетители опознали гомосексуала. Молодого человека избили, такое агрессивное поведение в статье подается как совершенно естественное
3	Традиционный ответ на «нетрадиционный» вопрос	<p>Реакция «Вечернего Могилева» на легализацию однополых браков в США. Вот несколько цитат:</p> <p><i>«Неприкрытым соглашательством веет и от точки зрения, что плохо не то, что нетрадиционная сексуальная ориентация существует как явление, а то, что ее приверженцы выходят на улицы, требуя признания особых прав. Давайте не будем больше перечислять все варианты подобного словоблудия.»</i></p> <p><i>«Поэтому однополое содружество двух индивидуумов, как ни крути, оказывается злокачественной «опухолью» в общественном организме. Так почему же оно существует?»</i></p> <p><i>«Каким бы противоестественным это ни казалось, но нетрадиционная сексуальная ориентация входит, почитай что, в моду.»</i></p> <p><i>«Под «песенки» о полной свободе личности и раскрепощении нравов в общество проникает садомизм в самых низменных проявлениях. Но достаточно тронуть его обсуждением или же, не приведи Господь, порицанием, как поднимается такой «галдеж и лай», который и в кошмарном сне не приснится.»</i></p> <p><i>«Никто не станет публично осуждать отдельного человека за «неправильную» любовь, если он сам не поднимает хай по поводу якобы его притеснения. Кстати, в Уголовном кодексе страны даже нет такой уголовной статьи. Но осуждать явление, как осуждается алкоголизм, наркомания (тоже не достоинства), вправе каждый, кто придерживается принятых в обществе норм морали»</i></p>
4	Сейчас скажу	Подборка писем в редакцию, среди которых ☐ предложение вернуть в УК статью «за мужеложство»

5	Мама, три дочери и... кавалер мамы. Как живет детям?	Продолжение истории транссексуального мужчины, статус которого разгласила газета. Газета публикует письмо в редакцию якобы жител(ьниц) той же деревни, которые пишут, что дети, воспитывающиеся в семье транссексуального мужчины, «жалуются, что этот человек издевается над ними, оскорбляет и избивает». Газета потребовала от чиновни(ц) отдела образования проверить опасность положения детей, чиновни(цы) отрапортовали, что ситуация находится под их контролем, дети вне опасности
---	--	---

Среди известных нам реакций на эти пять публикаций:

- фиксация их в мониторинге инициативной группы «Журналисты за толерантность»;
- публикация в СМИ сообщений о факте появления таких некорректных материалов⁶⁴;
- обсуждение публикаций в социальных сетях;
- обращение правозащитни(ц) в прокуратуру с просьбой провести проверку материалов «Вечернего Могилева» на экстремизм⁶⁵ (безрезультатно, как нам сообщили в интервью).

Но даже эти незначительные меры (в сочетании с влиянием информационной кампании по делу Пищевского и новостью о теракте в Орландо) повлияли на смягчение риторики белорусских СМИ: если в мониторинге 2014 года, который проводила наша команда, жесткий язык вражды по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации содержал приблизительно каждый второй материал (11 из 24), то в 2016 году уже только каждый третий (8 из 30).

3. Реагирование на язык вражды: Responses to hate speech

В этом мониторинге (без учета 5 материалов «Вечернего Могилева», взятых из другого мониторинга для сравнения) мы не зафиксировали материалов с жестким языком вражды, большинство публикаций вызывали незначительную реакцию, за некорректной риторикой следовали неформальные санкции, такие как обсуждение в СМИ, социальных сетях, ЛГБТК+-ресурсах и пабликах. Поэтому все данные о возможностях и действительно используемых средствах борьбы с некорректными высказываниями мы черпаем из 10 интервью, проведенных с белорусскими ЛГБТК+-активист(к)ами, журналист(к)ами и правозащитни(ца)ми⁶⁶. При этом типичные способы реагирования, названные в интервью неформальные. Вот их обзор:

- профилактическая мера: журналист(ки), отличающиеся чувствительностью к используемой лексике, вносят незначительные изменения в формулировки

⁶⁴ <http://www.belaruspartisan.org/life/333548/>

⁶⁵ <http://www.belaruspartisan.org/life/332935/>

⁶⁶ Интервью проводились анонимно, поэтому мы не приводим списка интервьюируемых и их организаций.

цитируемой персоны при парафразе, смягчая таким образом жесткую риторику⁶⁷, например заменяют «гомосексуализм» на «гомосексуальность»;

- профилактическая мера: некорректные материалы обсуждаются в закрытой группе «Журналисты за толерантность» в facebook. Нежелание нести репутационные издержки заставляет авторо(к) внимательнее относиться к работе над материалами⁶⁸;
- та же коммуникативная площадка служит для первичной координации действий при необходимости реагировать на вопиющие случаи (кейс «Вечернего Могилева»)⁶⁹;
- некорректные высказывания публичных персон и некорректные публикации СМИ обсуждаются в других СМИ⁷⁰ и на ЛГБТК+-ресурсах⁷¹. Эффективность этого способа реагирования не поддается оценке;
- ЛГБТК+-активист(ки) удаляют комментарии, содержащие язык вражды, в своих пабликах и на сайтах, пишут письма в редакции СМИ с просьбами удалить агрессивные комментарии (последнее □ безответно)⁷²;
- распространенным методом воздействия являются неформальные санкции: так, Amnesty International отказалась проводить кампанию в поддержку Дашкевича в бытность его политзаключенным из-за его гомофобных высказываний⁷³, ЛГБТК+-активист(ки) писали неформальные просьбы не проводить мероприятия в одном из креативных пространств Минска после того, как стало известно, что пространство не приветствует проведение мероприятий с ЛГБТК+-тематикой⁷⁴;
- комиссии по этике Белорусской ассоциации журналистов и Белорусского союза журналистов формально должны выполнять функции саморегуляции в сообществе. Но комиссия по этике БСЖ в принципе не выполняет этой функции (нет ни одного случая, когда бы комиссия вынесла решение о нарушении этики в связи с некорректной риторикой по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности), а решения БАЖ носят рекомендательный характер и имеют вес не для всех членов сообщества. ЛГБТК+-активист(ки) выражают недовольство эффективностью работы этих механизмов⁷⁵;
- в редких случаях используются обращения к властям: в Министерство информации, в правоохранительные органы. Некоторый успех эти обращения имели только в случае «Вечернего Могилева» (статьи убрали с сайта, судья, разгласивший

⁶⁷ Интервью № 1.

⁶⁸ Интервью № 1.

⁶⁹ Интервью № 1, 7, 8, 9.

⁷⁰ Интервью № 3.

⁷¹ Интервью № 5.

⁷² Интервью № 5.

⁷³ Интервью № 8.

⁷⁴ Интервью № 2.

⁷⁵ Интервью № 2.

конфиденциальную информацию, получил выговор, но никакого официального предупреждения газета не получила)⁷⁶;

- обращения за помощью к правозащитным организациям по поводу языка вражды крайне редки, чаще обращения касаются преступлений на почве ненависти⁷⁷. Ресурсов правозащитных инициатив и организаций не хватает на работу с темой языка вражды, в фокусе внимания оказываются преступления на почве ненависти и другие случаи неязыковой дискриминации⁷⁸.

Ключевая проблема реагирования на язык вражды в медиа Беларуси состоит в том, что те, кто занимается защитой прав, те, кто работает с ЛГБТК+-сообществом, и те, кто ориентирован на работу с журналистами, □ это отдельные слабо скоординированные субъекты, чьи вектора приложения сил разнонаправлены.

Выводы: Conclusions

Отсутствие комплексного антидискриминационного законодательства не позволяет эффективно реагировать на проявления языка вражды в отношении ЛГБТК+ и преступлений на почве ненависти, поскольку государством на законодательном уровне не декларируется важность недискриминации и толерантного отношения к уязвимым группам. В связи с этим также не являются достаточно эффективным методом защиты те положения и нормы, которые нашли свое закрепление в разрозненных законодательных актах, поскольку отсутствие прямого указания на запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности позволяет правоприменительной системе действовать по своему усмотрению и игнорировать заявления о недопустимости языка вражды в отношении ЛГБТК+. Уголовное законодательство имеет открытый список предубеждений, совершение преступлений по мотивам которых будет являться отягчающим обстоятельством. Вместе с тем, при обращении в правоохранительные органы и/или в суд, ЛГБТ-сообществу или их представителям в каждом конкретном кейсе приходится сталкиваться со сложностью в доказывании факта наличия ЛГБТК+ как отдельной социальной группы.

В отличие от некоторых соседних государств, в национальном законодательстве не содержится прямого запрета «пропаганды гомосексуальности». Вместе с тем, ряд нововведений в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка», ограничивающие распространение определенной информации, а также определяющие необходимость маркирования подобной информации, вызывают серьезное беспокойство. Вместе с тем, без принятия отдельных подзаконных актов, раскрывающих понятие и суть новых норм, говорить о дальнейших шагах со стороны государства, направленных на ограничение информации об отдельных аспектах сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, не приходится.

⁷⁶ Интервью № 1, 3, 4, 5, 7, 8, 9.

⁷⁷ Интервью № 1, 4, 6, 8, 10.

⁷⁸ Интервью 4, 6, 8, 10.

Международные организации и договорные квазисудебные органы не единожды констатировали наличие репрессивного законодательства, существенно ограничивающего свободу выражения мнений. Отдельные положения Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» наделяют регулирующий орган широкими полномочиями, которые позволяют ему по своему усмотрению ограничивать деятельность средств массовой информации. Однако при обращении относительно языка вражды Министерство связи и информации Республики Беларусь не усматривало нарушения Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации», что позволяет отдельным редакциям продолжать проводить гомофобную и трансфобную редакционную политику, зачастую используя жесткий язык ненависти.

Привлечение отдельных спикеров к установленной законом ответственности за распространение языка вражды затруднено либо отсутствием конкретного лица, потерпевшего от данных действий, либо нежеланием таких лиц лишиться раз привлечь к своей персоне повышенное внимание.

Наконец, в отдельных случаях эффективным методом реакции на распространение языка ненависти на данном этапе является обращение в комиссии по этике профессиональных объединений журналистов, в особенности, в комиссию по этике ОО «Белорусская ассоциация журналистов». Однако данный метод реагирования напрямую зависит от общественного объединения, куда адресовано обращение. Так, обращения в соответствующую комиссию ОО «Белорусский союз журналистов», объединяющий большинство журналистов прогосударственных СМИ, не имели положительного эффекта.

Язык вражды по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации в белорусских медиа несколько смягчился за последние три года. Причиной этого стали несколько громких дел о преступлениях на почве ненависти и широко обсуждавшиеся некорректные публикации одной из региональных газет. Эти кейсы показали, что проблема дискриминации по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации является актуальной в белорусском контексте, сделали ее видимой на примере конкретных людей и их судеб.

Рекомендации: Recommendations

1. В Республике Беларусь нет специализированного антидискриминационного законодательства, которое идентифицировало не только сексуальную ориентацию и/или гендерную идентичность, но и отнесение к иным группам как основание для дискриминации. Разработка и внедрение отдельного закона, закрепляющего запрет дискриминации, на фоне достаточно высокой законопослушности белорусского общества, способствовали бы снижению уровня дискриминации ЛГБТК+.
2. Перечень уязвимых групп, который в настоящее время имеется в отдельных законодательных актах, несмотря на его открытость, не позволяет в полной мере предотвратить распространение языка ненависти и преступления на этой почве, поскольку ЛГБТК+-сообществу в каждом случае необходимо доказывать их существование как отдельной социальной группы. Включение данных признаков в существующее национальное законодательство позволит поменять ситуацию и превентивно действовать на общество в плане распространения языка ненависти.

Также такие меры уменьшают необоснованные отказы в возбуждении юридических процедур по фактам проявления языка ненависти и преступлений на этой почве.

3. Наличие мониторингов по языку вражды и его распространенности среди средств массовой информации имеет положительное воздействие на журналистов, блогеров и opinion makers. Вместе с тем, отсутствие алгоритма реагирования на его проявление и актора, который смог бы взять на себя контролирующую функцию, не позволяет в полной мере реагировать на проявления языка ненависти. Представляется необходимым разработка кратких и четких инструкций по реагированию на данное явление (методика определения степени жесткости языка ненависти, механизмы подачи заявлений относительно его проявления, механизмы отслеживания и последующей деятельности по результатам обращений). Для усиления работы над данной проблематикой авторам видится необходимым создание рабочей группы из представителей НГО, заинтересованных в снижении уровня гомофобии и трансфобии в риторике белорусских СМИ. В перспективе, при выявлении информационных материалов с языком ненависти, данная группа смогла бы определить возможное реагирование на его проявление, составить план обращения в государственные и иные институции, отслеживать их реакцию. Также существование данной рабочей группы позволит консолидировать информацию о проявлениях языка вражды для актуализации данной проблематики. Данная информация в обобщенном виде может быть представлена широкому кругу государственных органов и неправительственных организаций, что будет вести к изменению правоприменительной практики и поднятия вопросов о необходимости разработки универсального антидискриминационного законодательства. При необходимости группа сможет привлекать ресурсы своих организаций для усиления эффекта данной деятельности.
4. В силу специфики государственного управления и реакции на проявления индивидуальности отдельными группами в белорусском обществе следует усилить работу с НГО, объединяющими представителей профессиональной журналистской среды, в первую очередь – с комиссией по этике Белорусской ассоциации журналистов. Выведение проблемы в этическую плоскость наряду с правовыми мерами реагирования на язык ненависти позволит сформировать устойчивое мнение среди профессиональных журналистов о недопустимости использования в своей риторике языка ненависти, что, в свою очередь, приведет к снижению гомофобных и трансфобных проявлений в информационных материалах.

Приложения: Appendixes

Список СМИ, отобранных для мониторинга

№	Название СМИ	Региональное/ республиканское	Проправительственное/ нейтральное или оппозиционное
1	tut.by	республиканское	нейтральное или оппозиционное

2	Хартия'97	республиканское	нейтральное или оппозиционное
3	СТВ	республиканское	проправительственное
4	Вечерний Могилев	региональное	проправительственное
5	Народная воля	республиканское	нейтральное или оппозиционное
6	Газета Слоні́мская	региональное	нейтральное или оппозиционное
7	Народная газета	республиканское	проправительственное
8	Мінская праўда	региональное	проправительственное
9	Гомельская праўда	региональное	проправительственное
10	naviny.by	республиканское	нейтральное или оппозиционное
11	kr.by	республиканское	нейтральное или оппозиционное
12	Еўрарадыё	республиканское	нейтральное или оппозиционное
13	Вольны горад (Крычаў)	региональное	нейтральное или оппозиционное
14	Рэгіянальная газета (Маладзечна)	региональное	нейтральное или оппозиционное
15	Наша Ніва	республиканское	нейтральное или оппозиционное
16	СБ. Беларусь сегодня	республиканское	проправительственное
17	ОНТ	республиканское	проправительственное
18	7 дней	республиканское	проправительственное

Список публичных персон, отобранных для мониторинга

Категория	№	Имя	Источник, где упоминаются некорректные высказывания
-----------	---	-----	---

<p>Политики и чиновники</p>	1	Александр Лукашенко, Президент Республики Беларусь	Хроники дискриминации ЛГБТ в Беларуси 2008-2013 Гомофобметр Интервью № 2, 6, 7, 9, 10
	2	Владимир Макей, министр иностранных дел Республики Беларусь	Интервью № 8
	3	Максим Рыженков, первый вице-президент Национального олимпийского комитета	Интервью № 6
	4	Игорь Марзалюк, председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания по образованию, культуре и науке	Хроники дискриминации ЛГБТ в Беларуси 2008-2013 Интервью № 6
	5	Александр Ластовский, пресс-секретарь ГУВД Минского городского исполнительного комитета	Интервью № 4
	6	Николай Улахович, лидер Белорусской патриотической партии	Интервью № 7
	7	Змицер Дашкевич, лидер движения «Молодой фронт»	Хроники дискриминации ЛГБТ в Беларуси 2008-2013 Черный список ГейБеларусь За полчаса до весны Интервью № 2, 4, 7, 8, 9
	8	Павел Северинец, сопредседатель партии «Белорусская христианская демократия»	Хроники дискриминации ЛГБТ в Беларуси 2008-2013 Черный список ГейБеларусь Интервью № 2, 5, 7, 8, 10
	9	Илья Добротвор, активист партии БНФ	Интервью № 8

	10	Григорий Костусев, заместитель председателя партии БНФ	Хроники дискриминации ЛГБТ в Беларуси 2008-2013 Интервью № 7
	11	Виталий Рымашевский, сопредседатель партии «Белорусская христианская демократия»	Черный список ГейБеларусь Интервью № 10
	12	Артур Финькевич, лидер движения «Молодая Беларусь»	Черный список ГейБеларусь
Журналисты и блогеры	13	Геннадий Давыдко, председатель Национальной государственной телерадиокомпании	Хроники дискриминации ЛГБТ в Беларуси 2008-2013 Черный список ГейБеларусь Интервью № 6, 7
	14	Евгений Перлин, ведущий Белтелерадиокомпании	Интервью № 1, 7, 9
	15	Василий Семашко, журналист	Хроники дискриминации ЛГБТ в Беларуси 2008-2013 Черный список ГейБеларусь Интервью № 1, 8
	16	Виталий Цыганков, политический обозреватель	Интервью № 5
Интеллектуалы и эксперты	17	Дмитрий Гриценко, иерей Белорусской Православной Церкви	Хроники дискриминации ЛГБТ в Беларуси 2008-2013
	18	Владимир Хильманович, правозащитник	Интервью № 3
Звезды	19	Александр Куликович, лидер группы «Нейро Дюбель»	Интервью № 9
	20	Сергей Михалок, лидер группы «Brutto»	Интервью № 2, 9, 10

ИГ «Журналисты за толерантность»

2017 год

www.J4T.by

info@j4t.by